

RU

Лингвокультурная специфика речевого акта извинения в китайском языке

Селезнева Н. В.

Аннотация. Цель настоящей статьи - раскрыть национальную специфику китайского извинения, продемонстрировав лингвокультурные особенности акта извинения в китайском языке. Специфика речевого акта извинения в китайском языке обусловлена особенностями речевого этикета, а также особенностями национального менталитета, морально-этическими нормами, образом жизни и мышления китайского народа, его ценностными представлениями, традициями и обычаями. Научная новизна работы заключается в том, что речевой акт извинения анализируется с точки зрения его коммуникативно-прагматической и лингвокультурной специфики и связывается с концепцией сохранения лица. Признание вины в китайской лингвокультуре равносильно потере лица, именно поэтому китайский язык выработал ряд языковых средств, которые позволяют говорящему избежать эмоционально напряженной ситуации. Это достигается за счет того, что в китайском языке извинения возможно подразделить на два класса - фразы признания своей вины и фразы просьбы о снисхождении/прощении. Кроме того, выделяется подгруппа «псевдоизвинений», которые, будучи извинениями по форме, по содержанию являются способом выражения благодарности. В результате исследования было установлено, что в китайском языке присутствуют извинительные перформативы, однако более употребительными являются речевые штампы, реализующие компенсирующую стратегию поведения, которые позволяют говорящему нивелировать степень своей вины и тем самым сохранить лицо.

EN

Linguocultural Specificity of the Speech Act of Apology in the Chinese Language

Selezneva N. V.

Abstract. The paper aims to shed light on the national specificity of Chinese apology by demonstrating the linguocultural features of the act of apology in the Chinese language. The specificity of the speech act of apology in the Chinese language is due to the peculiarities of speech etiquette, as well as the peculiarities of the national mentality, moral and ethical norms, the way of life and thinking of the Chinese people, their values, traditions and customs. Scientific novelty of the work lies in the fact that the speech act of apology is analysed from the viewpoint of its communicative-pragmatic and linguocultural specificity and is associated with the concept of face-saving. The admission of guilt in Chinese linguoculture is equivalent to loss of face, which is why the Chinese language has developed a number of linguistic means that allow the speaker to avoid an emotionally tense situation. This is attributable to the fact that in Chinese, apologies can be divided into two classes, i.e. phrases of confession of guilt and phrases of requests for leniency/forgiveness. In addition, there is a subgroup of “pseudo-apologies”, which, being apologies form-wise, are a way of expressing gratitude content-wise. As a result of the study, it has been found that there are apologetic performatives in the Chinese language, but speech clichés realising a compensating behaviour strategy that allow the speaker to reduce the degree of their guilt and thereby save face are more common.

Введение

Межкультурное речевое общение с носителями китайского языка представляет определенные сложности даже для тех, кто достаточно хорошо владеет китайским языком. Это во многом обусловлено высокой контекстуальностью китайской культуры, которая непосредственно воплощается в акте коммуникации, в том числе и такой щепетильной ситуации, как извинение. В настоящее время актуализируется «разворот на Восток», поиск партнеров в Китае, поэтому эффективность межкультурной коммуникации приобретает особое

значение, в связи с чем представляется целесообразным детально проанализировать те лексические единицы китайского языка, которые имеют непосредственное отношение к речевому акту извинения. Сказанное выше определяет актуальность представленного исследования.

Для достижения указанной цели предполагается решить ряд задач: во-первых, очертить круг тех морально-этических норм традиционной китайской культуры, которые имеют непосредственное отношение к акту извинения; во-вторых, представить анализ основных коммуникативных стратегий акта извинения в китайской речевой культуре; в-третьих, установить лексические единицы, которые используются в современном китайском языке при извинении, и продемонстрировать их семантические различия.

Основу исследовательских методов, используемых в данной статье, составила совокупность лингвистических и культурологических методов. Так, этимологический анализ применяется для реконструкции исторического контекста извинения и его вербализации. Компонентный анализ помогает установить значимые семантические компоненты структуры значения лексических единиц. Нарративный анализ используется для определения контекста и интенций говорящего, что позволяет точнее дифференцировать стратегию речевого акта извинения.

Теоретической базой исследования послужили работы авторов, которые посвящены теории речевых актов (Дж. Остин, Дж. Серль, Ю. Д. Апресян, Е. В. Падучева), а также этнопсихологическими особенностями носителей китайского языка (Собольников, 2018; Спешнев, 2012; 汪成慧, 2004; 易敏, 2005).

Практическая значимость настоящей статьи заключается в том, что результаты исследования могут применяться на занятиях по китайскому языку в рамках курсов по разговорному китайскому языку, межкультурной коммуникации, а также курсов по деловому и дипломатическому этикету.

Основная часть

Важной составляющей любой национальной культуры общения является речевой этикет. Национальная специфика речевого этикета обусловлена разнообразными факторами, в числе которых национальный менталитет, морально-этические нормы, образ жизни и мышления народа, ценностные представления, традиции и обычаи и др. Извинение, являясь одним из значимых коммуникативных актов, также дает исследователю возможность выявить и проанализировать коммуникативно-прагматическую и лингвокультурную специфику. Извинение в китайской речевой культуре во многом обусловлено традиционными представлениями о благородном муже, непосредственно связано с концепцией сохранения «лица».

Составляющей любой национальной культуры общения является речевой этикет. Под этикетом принято понимать нормы и правила поведения людей в обществе. Известный китаист Н. А. Спешнев (2012) делает акцент на внешней стороне взаимоотношений человека и общества и характеризует этикет следующим образом: «Этикет – это совокупность правил поведения, регулирующих проявления человеческого взаимоотношений (формы обращения и приветствий, поведение с окружающими в общественных местах, манеры и одежда). Этикет – это составная часть внешней культуры человека и общества. Это строгий регламентированный церемониал» (с. 218-219). Национальная специфика речевого этикета обусловлена разнообразными факторами, в числе которых национальный менталитет, морально-этические нормы, образ жизни и мышления народа, ценностные представления, традиции и обычаи и др. Особое значение для формирования китайской этикетной системы имеет представление о ритуале *ли* (礼), детально проработанное в конфуцианстве и реализуемое в принципе иерархичного устройства общества, построение которого учитывает такие факторы, как социальный статус, возраст, пол, родственные отношения участников общения.

Традиционно в китайской культуре межличностные отношения строились по принципам конфуцианской морали, столпами которой являются понятия о *гуманности* (*жэнь*) и *ритуале* (*ли*). Причем, как пишет М. А. Блюменкранц (2002, с. 9) *ли* понималось как высшее проявление *жэнь*. В. В. Собольников (2018), характеризую современное китайское общество, отмечает, что «в рамках сформированной матрицы поведения китайцев продолжают играть исключительную роль исторические факты. Объяснение такого рода поведения китайского человека обнаруживается прежде всего в конфуцианской философии общества. Именно данная философия лежит в основе ряда теорий, объясняющих социальное взаимодействие в Китае» (с. 82). Согласно Н. А. Спешневу (2012), «китайцы давно превратили этикет в главный элемент культуры, а его изучение в жизненную необходимость. Формальное и неформальное соблюдение специфических ритуалов символизировало иерархические отношения между людьми. Церемонии были не просто манифестацией хорошего поведения – они включали в себя китайскую концепцию космологии, этики, морали и закона, которые касаются каждого» (с. 228). Конфуцианское мировоззрение во многом определило и сформировало те формы извинения, которые мы наблюдаем в китайском этикете и практике повседневного общения.

Нарушение, пренебрежение или несоблюдение правил *ли* всегда расценивалось в Китае как потеря *лица*, потеря престижа. В. В. Собольников (2018), характеризуя ситуации потери *лица*, пишет следующее: «...в случае несовпадения такого поведения (вербального и невербального. – Н. С.) с общепринятым штампом и ожиданиями других участников люди могут отвернуться от нарушителя. Осознав это, китаец может испытывать чувство стыда, смущения и в последующем использовать допущенный средой арсенал средств для восстановления своего престижа» (с. 88). Извинение как коммуникативный акт является следствием неправильного поведения, но только если виновник признает свою вину. Если же вина не признается, то и извинения не приносятся.

Извинение в китайской речевой культуре было вынужденным действием, которое осуществлялось, дабы избежать еще большей беды. Например, принести извинение, чтобы не получить штраф, не быть заключенным под стражу, чтобы успокоить чувства народа, находящегося в волнении. В. В. Собольников (2018) называет

такую деятельность *компенсирующей*. Компенсирующая деятельность проявляется у индивида тогда, когда ответственность полностью ложится на него, и заключается «в прекращении “непотребного” поведения, в переистолковании ситуации, принесении извинений, принятии ряда других мер по усилению своего социального статуса» (с. 89).

Обратившись к истории китайской культуры, мы обнаружим такой феномен, как *публичное извинение императора* (罪己诏 zuì jǐ zhào указ о принятии вины на себя (об императоре)), которое могло быть представлено общественности в устной или письменной форме (罪己诏, 2022). Императорское покаяние первоначально осуществлялось по трем причинам: неверное назначение чиновника, приведшее к казнокрадству или другим серьезным негативным последствиям, природные катаклизмы, бедствия и неурожаи, а также в ситуациях, когда политический режим находился в опасности. На протяжении истории отношение к подобного рода «покаяниям» было неоднозначным, т.к. нередко они воспринимались общественностью как пустое сотрясение воздуха, ничего не значащее действие, что, возможно, явилось причиной того, что в сознании китайцев сформировалось отношение к принесению извинений как к ничего не значащей формальности. В то же время в Японии публичное извинение является распространённой формой поведения виновника и его личной потребностью, способом улучшения своего морального состояния.

Однако, с точки зрения китайцев, извинение – это признание вины, равносильное принятию ответственности, которую одному нести не хочется. Возможно, это также является причиной того, что в Китае, в отличие от соседней Японии, публичное извинение не получило широкого распространения, а, наоборот, стало реализовываться в стратегии *самозащиты* (формулировка В. В. Собольников). В этой ситуации используется механизм девальвации и искусственно снижается статус нарушителя и серьезность происшедшего через просьбы о снисхождении. Одновременно потерпевшей стороной может доводиться до окружения информация, что ничего серьёзного не произошло (Собольников, 2018, с. 89-90). Китайские исследователи неоднократно отмечали, что в сравнении со странами Запада в китайской традиционной культуре извинение как признание вины менее частотно (宋莉, 2004; 汪成慧, 2004).

Если в современной Японии принятие вины на себя и публичное принесение извинений являются широко распространёнными явлениями, то в современном Китае предпочитают прибегать к невербальным способам принесения извинений, когда нет возможности уклониться от данного действия. Такое поведение имеет глубокие исторические корни – в Китае издавна существовали невербальные способы извинений, которые были зафиксированы языком, например:

负荆请罪 fùjīng qǐngzuì или 负荆谢罪 fù jīng xiè zuì *являться с повинной головой, принести свои извинения и просить себе наказания, признавать свои ошибки и просить прощения* (здесь и далее языковые примеры взяты из «Большого китайско-русского словаря» (2022)). Буквальное значение этого выражения – «просить выпороть розгами в качестве извинения». В современном китайском языке иероглиф 荆 jīng переводится как *терновник*, однако изначально 荆 обозначал гладкую ветку, используемую в качестве розги.

免冠 miǎnguān *снять шапку; обнажить голову в знак уважения, приветствия (в древности в знак признания своей вины)*. В Древнем Китае головной убор был сродни удостоверению личности и характеризовал статус своего владельца. Только преступники, дикари и люди самого низшего класса не носили головных уборов и ходили с растрепанными волосами. Поэтому снятие шапки расценивалось как акт признания вины и принесения извинений.

徒跣 túxiǎn *идти босиком; босиком*. Наряду со снятием головного убора и распусканием волос извинительным актом считалось шествие босиком, о чем находим свидетельства в «Планах сражающихся царств»: «...рабство подданных лишь в том, что они сняли шапки, шествуют босиком и бьются головой оземь». / “布衣之怒，亦免冠徒跣，以头抢第尔” (战国策, 2022).

肉袒 ròutǎn *обнажить плечо (в знак покорности)*. Считается, что корни данного поведения берут начало в поведении животных, которые, изображая покорность, подставляют свой живот. В китайском языке зафиксирован и чэньюй 肉袒牵羊 ròutǎn qiānyáng *обнажить плечо и вести барана (обр. в знач.: сдаться на милость победителя)*.

Коротко охарактеризовав значение извинения в китайской культуре, обратимся к данным языка. Лексикографический анализ словарей китайского языка позволил установить 20 лексических единиц, имеющих отношение к теме «*Извинение*»: 包涵 bāohán *проявить снисходительность, извинить, простить*; 包容 bāoróng *относиться снисходительно, прощать*; 抱歉 bàoqiàn *сожалеть, выразить сожаление*; 不好意思 bùhǎoyìsi *прошу прощения, извините*; 道歉 dàoqiàn *приносить извинения, извиняться; выразить сожаление (напр., по поводу происшедшего)*; 对不起 duìbuqǐ / 对不住 duìbuzhù 1) *виноват!, извините меня!*; 2) *обидеть, быть виноватым (перед кем-л.); оказаться недостойным (кого-л.)*; 过意不去 guòyìbùqù *крайне неловко, виноват*; 海涵 hǎihán *бесконечно великодушный, безмерно милостивый (как море, принимающее все реки)*; вежл. *быть великодушным, проявлять снисхождение*; 见谅 jiànliàng *прошу простить (извинить)*; получить прощение, быть понятым; 宽宥 kuānyòu *простить; пощадить; помиловать*; 谅解 liàngjiě *войти в положение, понять и простить; взаимопонимание*; 赔不是 péi bùshì *приносить извинения, просить прощения, извиняться*; 赔礼 péilǐ *извиняться, просить прощения, просить извинения*; 赔礼道歉 péilǐ dàoqiàn *принести извинения, извиниться*; 赔小心 péixīn *ублажать, успокоить, утихомирить, умиротворить (кого-л.)*; извиниться; извиняющийся, примирительный; 赔罪 péizuì *извиняться, просить прощения*; 请罪 qǐngzuì *просить снисхождения (прощения)*; извиниться; 谢罪 xièzuì *принести извинения, повиниться*; 原谅 yuánliàng *извинять, прощать*; 致歉 zhìqiàn *извиняться, приносить извинения* и др.

Самыми распространёнными формулами извинения в современном китайском языке являются 对不起 duìbuqǐ и 不好意思 bùhǎoyìsi *прошу прощения, извините*. Семантические и прагматические различия данных речевых

извинительных формул были проанализированы в работах Ван Яцзе, Тао Яна (王雅洁, 陶阳, 2005) и И Минь (易敏, 2005). Ниже обратимся к анализу формулы 对不起, как более ранней и общеупотребительной. 对不起 толкуется «Словарем современного китайского языка» следующим образом: 对人有愧, 常用为表示道歉的套语 (现代汉语词典, 2003, с. 317). / *испытывать стыд перед кем-то, часто используется в качестве речевой формулы извинения.*

对不起 образовано при помощи присоединения отрицательной формы результативного показателя 起 (不起) к глаголу 对. В современном китайском языке 对 является многозначным иероглифом, и глагольное значение не является основным. Если обратиться к этимологии, то первоначальным значением иероглифа 对 было 回答, 应答 / *отвечать*, в подтверждение чего приводятся строки из «Книги песен»: “听言则对” (古代汉语词典, 2005, с. 168). Одним из значений показателя результата 起 является *субъективная возможность или невозможность принять нагрузку (экономическую, временную, качественную, душевную, физическую и др.)* (实用现代汉语语法, 2007, с. 565). Таким образом, речевая формула извинения в китайском языке прямо говорит о том, что один участник коммуникации не смог (в силу субъективных причин) должным образом ответить, должным образом обойтись с другим участником и вынужден приносить извинения, т.е. налицо несоблюдение общепринятых правил *ли* одним из коммуникантов.

Обратившись вновь к языковому материалу, констатируем, что в китайском языке к компенсирующим вербальным действиям можно отнести лишь формулы 很抱歉/我很抱歉 *очень сожалею!* и 我向你抱歉/我向你道歉 *приношу вам извинения*, которые являются перформативными, т.е. не только называют действие, но и осуществляют его (Падучева, 2001). Кроме того, лексические единицы с глаголом 赔 (赔不是; 赔礼; 赔礼道歉; 赔小心; 赔罪 *приносить извинения; приношу извинения*), основное значение которого *возмещать убытки*, также возможно отнести к группе компенсирующих действий. Отличие от вышеприведённых формул будет состоять в том, что 抱歉/道歉 – это извинение в вербальной форме, а 赔 – в невербальной, часто сопровождающееся преподнесением подарка в качестве акта извинения.

Речевые штампы 对不起/对不住 *виноват!*, *извините меня!*, 不好意思 *прошу прощения, извините*, 请原谅我/请您谅解/请您见谅 *пожалуйста, извините меня (прошу меня понять)*, 请多多包涵 *будьте снисходительны*, 请罪 *прошу о снисхождении* целесообразно интерпретировать как действия самозащиты, в которых виновник просит о снисхождении, ставя себя ниже пострадавшего.

Отметим, что компенсирующие действия могут быть использованы китайцами не по прямому назначению, а с целью «усиления лица другого». В данном случае мы будем иметь систему гипертрофированных извинений, которые, имея форму извинения, содержат также дополнительный оттенок значения благодарности, например, 过意不去 *мне крайне неловко*, которая может использоваться в двух ситуациях. Во-первых, её можно применять в ситуациях, когда собеседник потратил свое время и силы, нарушил свои планы, чтобы помочь, и в ответ принято извиниться за причиненные неудобства и поблагодарить участника коммуникации. Например: 哎呀, 王老师, 你那么关心我, 我真的是过意不去。 / *Учитель Ван, Вы так обо мне беспокоитесь! Мне так неудобно!* или 赵老师, 给您添麻烦了, 我真的是过意不去。 / *Учитель Чжао, мне так неудобно, что я доставила Вам беспокойство.* Во-вторых, 过意不去 используется в ситуации получения подарка и благодарности за него: 干嘛送我这么贵的礼物, 我真的是过意不去。 / *Зачем дарить мне такой дорогой подарок! Мне так неудобно!*

В большинстве своем данные языка подтверждают тот факт, что китаец, совершив ошибку, будет не извиняться (что равноценно признанию своей ошибки), а просить о снисхождении в надежде, что пострадавшая сторона не заметит, не придаст значения допущенному нарушению *ли*. «Понимая, что любая ошибка может вызвать общественную реакцию и нарушить существующую гармонию, в китайском обществе проявляют необычайно повышенную терпимость и сдержанность в критике других» (Собольников, 2018, с. 90). Именно поэтому в китайском языке чрезвычайно распространены нивелирующие формулировки, снижающие остроту конфликта, например: 没什么 *ничего! пустяки!*, 别客气 и 不用客气 *не стоит, ни к чему (церемониться)*, 是一件小事儿 *это такие мелочи!* и под.

Отметим, что понимание связи этикетных речевых формул с историей и культурой народа позволяет носителю языка тоньше чувствовать нюансы, которые стоят за теми или иными фактами языка. Извинение, являясь одним из значимых коммуникативных актов, в том числе и в китайской речевой культуре, дает исследователю возможность выявить и проанализировать коммуникативно-прагматическую и лингвокультурную специфику, присущую той или иной лингвокультурной общности. Хао Сяомэй (郝晓梅, 2005), исследуя природу извинений в китайском языке, отмечает, что она существенно отличается от западной, – в китайской речевой культуре извинение подчеркивает гуманность как характерную черту, которая призвана выразить чувства говорящего – чувства стыда и сожаления. В китайской речевой культуре понимание сути извинения основано на конфуцианской этике и морали, которые подчеркивают особую значимость взаимного уважения и взаимных уступок, где главной целью является построение гармоничных отношений между людьми. Факты языка подтверждают, что в современном Китае прямое извинение как признание своей вины встречается нечасто. Наиболее употребительными являются речевые формулы, просящие о снисхождении и понимании несовершенств природы виновника. В то же время тесная связь извинения с концепцией «лица» позволяет коммуникантам не допускать ситуаций потери «лица», что достигается при помощи нейтрализации или нивелирования тяжести проступка либо же используется для усиления своего «лица».

Заключение

Таким образом, можно подвести итог и сформулировать следующие выводы: во-первых, на речевой акт извинения в китайской речевой культуре оказывают влияние морально-этические нормы конфуцианства, в частности

такой феномен, как сохранение лица. Во-вторых, извинение, являясь в китайской культуре вынужденным актом, может быть рассмотрено в рамках нескольких коммуникативных стратегий (компенсирующей, самозащиты и девальвации/нивелирования проступка), а также представлены речевые акты извинения, которые являются в действительности актами благодарности. В-третьих, было отобрано 20 лексических единиц, которые наиболее часто используются в современном китайском языке для извинения, проведен их детальный разбор и установлены семантические и коммуникативно-прагматические особенности их употребления.

Дальнейшие перспективы исследования находятся как в теоретической, так и в практической плоскости. Теоретические исследования могут происходить по линии сопоставительного анализа различных речевых актов в китайском и русском языке. В области практического применения материалы исследования будут целесообразно внедрять в практику преподавания китайского языка в рамках курсов разговорного языка и межкультурной коммуникации при обучении студентов корректному использованию коммуникативных стратегий и речевых этикетных оборотов китайского языка.

Источники | References

1. Блюменкранц М. А. Конфуций: вчера и сегодня // Конфуций. Уроки мудрости: сочинения. М. - Харьков: ЭКСМО-Пресс; Фолио, 2002.
2. Большой китайско-русский словарь. 2022. URL: <https://bkrs.info>
3. Падучева Е. В. Высказывание и диалог // Русский язык. 2001. № 37. URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200103702>
4. Собольников В. В. Менталитет, ментальность и этнопсихологические особенности китайцев. М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2018.
5. Спешнев Н. А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб.: КАРО, 2012.
6. 古代汉语词典. 北京: 商务印书馆, 2005 (Словарь древнего китайского языка. Пекин: Шаньгу, 2005).
7. 郝晓梅. 对汉语道歉语“对不起”的语用分析 // 北京化工大学学报 (社会科学版). 2005. № 2 (Хао Сяомэй. Анализ языкового употребления извинительного слова «дуй бу ци» китайского языка // Вестник Пекинского химико-технологического университета. Выпуск «Общественные науки». 2005. № 2). URL: <https://wenku.baidu.com/view/a63104d7ce2f0066f5332247.html>
8. 实用现代汉语语法. 北京: 商务印书馆, 2007 (Практическая грамматика современного китайского языка. Пекин: Шаньгу, 2007).
9. 宋莉. 关于跨文化交际中道歉策略研究的综述 (Сун Ли. Очерк исследований коммуникативных стратегий извинения в межкультурной коммуникации). 2004. URL: <https://www.docin.com/p-1701997027.html>
10. 汪成慧. 俄汉语交际中的道歉行为与道歉策略 // 绵阳师范学院学报. 2004. № 8 (Ван Чэнхуэй. Коммуникативное поведение и стратегии извинения в русско-китайской коммуникации // Вестник Мянъянского педагогического института. 2004. № 8).
11. 王雅洁, 陶阳. 汉语道歉语“对不起”和“不好意思”使用情况研究 (Ван Яцзе, Тао Ян. Изучение употреблений извинительных слов китайского языка «дуй бу ци» и «бу хао исы»). 2005. URL: <http://cnki.sris.com.tw/KCMS/detail/detail.aspx?filename=KDZK201361015&dbcode=CJFD&dbname=CJFD2013>
12. 现代汉语词典. 北京: 商务印书馆, 2003 (Словарь современного китайского языка. Пекин: Шаньгу, 2003).
13. 易敏. 交际心态与敬语的用语 --兼谈“对不起”被“不好意思”代替 // 语言文字应用. 2005. № 2 (И Минь. Коммуникативное состояние и вежливые формулы - рассуждения о замене «дуй бу ци» на «бу хао исы» // Использование языка и письменности. 2005. № 2).
14. 战国策. 魏策四 (Планы сражающихся царств. Царство Вэй). 2022. URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/5887.html>
15. 罪己诏 (Цзуйцичжао. Публичное покаяние императора). 2022. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%BD%AA%E5%B7%B1%E8%AF%8F/1673383?fr=aladdin>

Информация об авторах | Author information

RU Селезнева Наталья Викторовна¹, к. филол. н.
¹ Новосибирский государственный технический университет

EN Selezneva Natalia Victorovna¹, PhD
¹ Novosibirsk State Technical University

¹ xie-ling@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.06.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): речевой этикет; извинение; китайский язык; китайская речевая культура; лингвокультурология; speech etiquette; apology; Chinese language; Chinese speech culture; linguoculturology.